

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.098-109

С. В. Корнакова*

Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов о существенных характеристиках таких категорий доказательственного права, как «доказательства» и «доказывание», в связи с неоднозначностью подходов исследователей к раскрытию их содержания. Цель исследования состоит в выявлении соответствия действительного процесса доказывания его определению, отраженному в законе, и формулировании научных рекомендаций по совершенствованию закона в этой части. Сугубо критически оцениваются представления ученых о том, что в законодательном определении доказательств не отражено требование их достоверности, демонстрируется отсутствие оснований для такого вывода.

В процессе исследования использованы научные методы анализа, синтеза, формально-логического и юридического толкования. На основании терминологического анализа в противовес мнению ученых, считающих, что такой элемент доказывания, как собирание, следует заменить понятием «формирование», автором обосновывается позиция, что все элементы доказывания, а не только собирание, представляют собой процесс формирования доказательств. Поэтому наиболее точной характеристикой уголовно-процессуального доказывания является процесс трансформации получаемых при производстве по делу сведений в доказательства для обоснования наличия или отсутствия подлежащих доказыванию обстоятельств, т.е. процесс формирования доказательств.

В этой связи автором делается вывод, что для большей точности отражения этого процесса в ряде норм гл. 11 УПК РФ следовало бы заменить понятие «доказательства» на понятие «сведения, могущие быть использованными в качестве доказательств». Законодательная дефиниция уголовно-процессуального доказывания, по мнению автора, должна отражать не только действительный процесс доказательственной деятельности, охватывающей и начальный этап уголовного судопроизводства, но и его целевую направленность. Для этого предлагается следующая формулировка ст. 85 УПК РФ: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке сведений с целью получения доказательств, обосновывающих наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса, для правильного разрешения уголовного дела».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказывание; доказательства; признаки доказательств; элементы доказывания; уголовно-процессуальное законодательство; достоверность; уголовный процесс.

Для цитирования: Корнакова С. В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 98–109. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.098-109.

Evidence and Proof in Criminal Proceedings: Problems of Understanding their Nature

Svetlana V. Kornakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Support for National Security, Baikal State University
ul. Lenina, d. 11, Irkutsk, Russia, 664003
svetlana-kornakova@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the consideration of topical issues related to the essential characteristics of such categories of evidentiary law as «evidence» and «proof», due to the ambiguity of approaches that researchers apply to disclose their nature.

© Корнакова С. В., 2023

* Корнакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета
ул. Ленина, д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003
svetlana-kornakova@yandex.ru

The study purports to identify the conformity of the actual proof procedure with its definition reflected in the law, and to formulate scientific recommendations for improving the law in this part. Scientists' ideas that the legislative definition of evidence does not reflect the requirement of their reliability are critically assessed, and the absence of grounds for such a conclusion is demonstrated.

In the course of the research, scientific methods of analysis, synthesis, formal-logical and legal interpretation were used. Based on the terminological analysis, in contrast to the opinion of scientists who believe that such an element of proof as gathering should be replaced by the concept of «formation», the author substantiates the position that all elements of proof, and not just gathering, represent the process of evidence formation. Therefore, the most accurate characteristic of criminal procedural proof is the process of transformation of the information obtained during the proceedings into evidence to substantiate the presence or absence of circumstances to be proved, i.e., the process of forming evidence.

In this regard, the author concludes that for a more accurate reflection of this process in a number of norms of Chapter 11 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, it would be necessary to replace the concept of «evidence» with the concept of «information that can be used as evidence». According to the author, the legislative definition of criminal procedural proof should reflect not only the actual process of evidentiary activity, covering the initial stage of criminal proceedings, but also its target orientation. For this purpose, the author proposes the following wording of Article 85 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: «Proof consists in gathering, verifying and evaluating information in order to obtain evidence substantiating the presence or absence of circumstances provided for in Article 73 of this Code for the correct resolution of a criminal case.»

Keywords: criminal proceedings; proof; evidence; evidence features; elements of proof; criminal procedure legislation; reliability; criminal procedure.

Cite as: Kornakova SV. Dokazatelstva i dokazyvanie v ugovnom protsesse: problemy ponimaniya ikh sodержaniya [Evidence and Proof in Criminal Proceedings: Problems of Understanding their Nature]. *Lex russica*. 2023;76(1):98-109. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.098-109. (In Russ., abstract in Eng.).

К анализу и характеристике процесса уголовно-процессуального доказывания и средств его осуществления, а также к определению их содержания интерес не ослабевает на протяжении уже довольно продолжительного времени. Едва ли не каждый ученый в том или ином аспекте обращался к продолжающим оставаться актуальными проблемам доказательственного права. Доказывание и доказательства, являясь основными категориями этой теории, привлекают к себе внимание, в том числе и в связи с неоднозначностью подходов исследователей к определению их сущностных особенностей.

Характеристика доказательств и доказывания и проблемы их адекватного отражения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. были объектом исследований А. С. Александрова, О. Я. Баева, А. Р. Белкина, Л. М. Володиной, И. А. Зинченко, В. С. Балакшина, Ю. В. Корневского, Н. П. Кузнецова, В. А. Лазаревой, П. А. Лупинской, Н. Б. Михайловской, Ю. К. Орлова, А. П. Попова, С. Б. Россинского, В. А. Семенцова, С. А. Шейфера и многих других ученых. Высоко оценивая вклад названных авторов, тем не ме-

нее считаем, что некоторые освещенные в их трудах вопросы нельзя считать разрешенными.

Так, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В предшествующем УПК РСФСР 1960 г. определяющим понятием для доказательств являлось понятие «любые фактические данные», правомерность использования которого в научной литературе не подвергалась сомнению. Использование же для определения доказательств понятия «любые сведения», напротив, породило далеко неоднозначное отношение ученых. Если одни из них, не изменив своего восприятия содержания ст. 74 УПК РФ, считают, что в синонимическом ряду терминов — «данные», «фактические данные», «сведения» — последний представляется наименее удачным¹,

¹ Попов А. П., Зинченко И. А. Дефиниция «доказывание» в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и государств ближнего зарубежья // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 330.

продолжая использовать термины «сведения о фактических обстоятельствах»², «сведения о фактах»³, «фактические данные»⁴, то другие произведенную терминологическую замену считают показательной, и это, по их мнению, «свидетельствует об отсутствии указания на фактический характер сведений, претендующих на статус доказательств»⁵, и более того, как считает О. Я. Баев, допускает использование в качестве доказательств недостоверной информации. При этом противоположные суждения, по мнению цитируемого автора, несовместимы с законодательным определением доказательств, где они определены как любые сведения. Поэтому даже ложные показания свидетеля, полученные с соблюдением процессуального порядка, являются «полноценным» доказательством⁶.

Считаем такое представление об определении доказательств в корне неверным, поскольку любое определение содержит не только ближайший род, но и видовое отличие. Любые сведения — это лишь ближайший род⁷, видовым отличием которых является способность устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. И потом, слово «любые» явно не относится к процессуальной форме доказательств. Здесь отнюдь не любые, а лишь те сведения, которые перечислены в законе (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Поэтому указание только на ближайший род при игнорировании видового отличия ведет к совершен-

нию логической ошибки «слишком широкого содержания». В качестве доказательств законом допускаются не любые сведения, а только те из них, которые соответствуют указанным в законе видовым признакам: допустимые — полученные в порядке, определенном законом; достоверные — способные устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, т.е. относимые. Очевидно, что ложные показания не подпадают под эти признаки, поскольку такими показаниями ничего установленным признано быть не может.

С этой же позиции категорически нельзя согласиться с утверждением Б. Д. Завидова и Н. П. Кузнецова, которые полагают, что «относимыми должны признаваться как достоверные, так и недостоверные доказательства, как отражающие действительность, так и противоречащие ей»⁸.

Между тем, как известно, доказательства служат средством обоснования наличия или отсутствия перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, т.е. с логической точки зрения первые служат аргументами⁹ для обоснования последних. Но обосновать наличие или отсутствие какого-либо обстоятельства содержащейся в доказательстве информацией, которая противоречит действительности, невозможно. Поэтому считать такую информацию относимой к делу, тем более наделять ее статусом доказательств, не имеет никакого смысла.

² Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39–45.

³ Балакишин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2004. С. 67–73.

⁴ Смолькова И. В., Дунаева М. С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 187.

⁵ Лантух Н. В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 86.

⁶ Баев О. Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 4 (19). С. 201–202.

⁷ По нашему мнению, для большей конкретности определения доказательств в качестве ближайшего рода всё же более правильным было бы употребление понятия «сведения о фактах». Заметим, что в гражданском и арбитражном российском законодательстве результат правотворчества не затронул определяющего понятия в дефиниции доказательств, где соответствующие нормы в качестве такого понятия содержат именно словосочетание «сведения о фактах» (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и ч. 1 ст. 64 АПК РФ).

⁸ Завидов Б. Д., Кузнецов Н. П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс». 2004.

⁹ Шейфер С. А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1986. С. 27.

На наш взгляд, на основании такого неверного представления о содержании понятия «доказательства» некоторыми авторами делается ошибочный вывод о том, что достоверность не может являться их обязательным атрибутивным свойством¹⁰. Между тем законодатель считает иначе, определяя в ч. 1 ст. 88 УПК РФ совокупность признаков, которыми должно обладать каждое доказательство. При этом, по мнению Е. В. Брянской, в качестве критериев оценки указанная норма определяет не только свойства относимости, допустимости доказательств, но и их достоверность¹¹.

Вместе тем, соглашаясь с мнением цитируемого автора в части обязательности наличия у каждого доказательства всех предписанных законом атрибутов, считаем необходимым высказать возражение по поводу возможности одновременно полагать, что относимость, допустимость и достоверность являются и критериями оценки доказательств, и свойствами доказательств, поскольку, как представляется, может иметь место либо первое, либо второе, но не то и другое вместе.

Относимость, допустимость и достоверность, по нашему мнению, являются критериями оценки не доказательств, а получаемых в ходе доказывания сведений для решения субъектом доказывания вопроса о возможности или невозможности их использования в качестве доказательств.

Критерии же оценки доказательств указаны в ч. 1 ст. 17 УПК РФ — это закон и совесть лица, оценивающего доказательств по своему внутреннему убеждению. Только при наличии убеждения субъекта доказывания в относимости, допустимости и достоверности сведений о

фактах, по справедливому мнению Р. В. Костенко, можно утверждать, что в его распоряжении есть доказательства¹². Поэтому несоответствие сведений любому из обозначенных в законе критериев означает невозможность их использования в качестве доказательств.

В связи с этим полагаем, что исключать свойство достоверности из требуемой законом совокупности признаков доказательств и умалять его значение недопустимо. Достоверность — такой же обязательный признак доказательств, как относимость и допустимость. На этом настаивает и суд высшей инстанции, прямо указывая, что «устанавливаемые обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями»¹³. Обратим внимание, что в приведенном суждении Верховного Суда РФ использовано не понятие «доказательства», а понятие «сведения», что, на наш взгляд, показательно.

Между тем, содержание доказывания, определение которого впервые появилось в УПК РФ 2001 г., раскрывается через собирание, проверку и оценку именно доказательств (ст. 85). При этом собирание, проверка и оценка одни ученые именуют элементами или структурными компонентами¹⁴ доказывания, другие — его этапами¹⁵, фазами¹⁶ и даже алгоритмом деятельности¹⁷. В последнем случае полагаем не вполне уместным использование понятия «алгоритм» в отношении структуры доказательственной деятельности. Под алгоритмом понимается четкий набор команд, предназначенный исполнителю, набор строгих инструкций, описывающих порядок его действий, в результате последовательного выполнения которых исполнитель должен решить поставленную задачу¹⁸.

¹⁰ Баев О. Я. Указ. соч. С. 201–202.

¹¹ Брянская Е. В. Взаимосвязь доказательств в процессе доказывания по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 47.

¹² Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2003. № 3. С. 91.

¹³ Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

¹⁴ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск : Омский госуниверситет, 2004. С. 258–259.

¹⁵ Россинский С. Б. Собирание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 901–103.

¹⁶ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие для вузов : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. Ч. 2. С. 5.

¹⁷ Комаров И. М. Собирание, проверка и оценка показаний и их использование в доказывании по уголовному делу // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 31.

¹⁸ Краткий словарь иностранных слов / авт.-сост. Е. А. Гришина. М. : Астрель; АСТ, 2002. С. 25.

Напротив, в силу уникальности каждого преступления, по верному замечанию ряда ученых, четкая алгоритмизация уголовно-процессуального познания невозможна¹⁹, и в реальной логико-практической деятельности субъекта доказывания подобный уголовно-процессуальный схематизм не существует²⁰.

Действительно, при собирании, проверке и оценке доказательств ни четкой последовательности, ни строго определенного порядка их выполнения быть не может. В частности, такие элементы, как проверка и оценка доказательств, пронизывают весь процесс доказывания. Например, формулируя контрольные вопросы свидетелю при допросе, следователь осуществляет проверку его показаний уже в ходе их получения²¹, а мысленное сопоставление получаемых от свидетеля сведений с другими материалами дела и установленными фактами позволяет следователю выявить степень их убедительности и достоверности, а значит, дать им предварительную оценку. Оценочная деятельность, как подчеркивает В. А. Семенцов, фактически начинается с первых шагов доказывания, а не только завершает его²², поэтому все компоненты процесса доказывания, будучи взаимосвязанными, не всегда могут предполагать их разделение и строго последовательное выполнение.

С этой же позиции употребление в отношении структурных элементов доказывания понятий «этапы» и «фазы» также не вполне корректно, поскольку с содержательной стороны каждое из этих синонимичных понятий отражает период, ступень, стадию в развитии какого-либо явления²³, предполагая переход к следующему этапу (фазе) только после выпол-

нения предыдущего. Именно поэтому, по мнению Е. А. Зайцевой и А. И. Садовского, термину «элементы» в отношении содержания уголовно-процессуального доказывания в современных науках уголовно-процессуального права и криминалистики отдается предпочтение²⁴. Вместе с тем, согласимся, что к такому элементу доказывания, как собирание, понятие «начальный этап доказывания» применимо, поскольку только полученные, обнаруженные сведения можно проверить и оценить.

Следует указать, что закон в принципе не устанавливает обязательный алгоритм действий уполномоченного осуществлять процесс доказывания лица. Для этого в уголовно-процессуальном законе определены лишь процессуальные возможности в виде законных средств (следственных и процессуальных действий), выбор которых субъектом доказывания в каждом конкретном случае зависит от индивидуальных обстоятельств подлежащего расследованию события.

Отметим, что некоторыми авторами термин «собирание доказательств» оценивается как недостаточно определенный и искусственный, поскольку не существует «готовых» доказательств²⁵. При этом если одни ученые считают, что их не существует в принципе²⁶, то другие используют вводное словосочетание «как правило»²⁷. В частности, по мнению С. Б. Россинского, исключениями из данного правила являются иные документы и вещественные доказательства, которые, по его мнению, «фактически собираются уже в готовом виде».

Такой вывод представляется не вполне корректным. В этом отношении еще в начале про-

¹⁹ Далгатова А. М. Об общих вопросах доказывания по уголовным делам // Право и государство: теория и практика. 2017. № 11 (155). С. 121.

²⁰ Попов А. П. Легальная дефиниция «доказывание» в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 76.

²¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской. М. : Юрист, 2006. С. 256.

²² Семенцов В. А. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела путем производства следственных действий. С. 92.

²³ Краткий словарь иностранных слов / авт. сост. Е. А. Гришина. С. 622, 548.

²⁴ Зайцева Е. А., Садовский А. И. В развитие учения С. А. Шейфера о формировании доказательств // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2(122). С. 22.

²⁵ Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 27 ; Завидов Б. Д., Кузнецов Н. П. Указ. соч. ; Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма: Инфра-М, 2013. С. 114–116.

²⁶ Зайцева Е. А., Садовский А. И. Указ. соч. С. 22.

²⁷ Россинский С. Б. Указ. соч. С. 27.

шлого века П. И. Люблинский указывал, что «слово “доказательство” почти во всех языках имеет двойственное значение. С одной стороны, под ним разумеется известное средство доказывания в его отношении к суждению, с другой — известный материальный предмет, источник, с помощью которого получают доказательства. Теория доказательств имеет дело с первым пониманием этого слова»²⁸. Поэтому содержанием любых перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников доказательств являются сведения. И здесь не являются исключением ни вещественные доказательства, ни иные документы, как считает С. Б. Россинский, поскольку доказательственное значение имеют не сами вещи и документы, а полученные на основании исследования первых или содержащиеся в последних сведения, поэтому и те, и другие являются источниками сведений, точность прочтения и оценки которых зависят от уровня профессиональной компетентности и добросовестности²⁹ субъекта доказывания.

Некоторые авторы в содержании доказывания предлагают заменить термин «собираение» на термин «формирование»³⁰, поскольку, по их мнению, он в большей степени соответствует сути этого элемента доказывания: собирается уже существующее, а формируется то, чего еще нет, что еще предстоит получить, создать. Поэтому термин «формирование» позволяет более точно раскрыть содержание предусмотренных законом процедур, требующих реализации для получения доказательств³¹.

Тем не менее, думается, что в замене указанных терминологических единиц нет необходимости.

Во-первых, «собираение», несмотря на его определенную условность, вполне устоявшийся в теории доказательств и теории уголовного процесса термин, со времен Уставов традиционно используемый в законодательной лексике.

Во-вторых, как справедливо указывается учеными, этот термин не вызывает ассоциаций

с фабрикацией доказательств, что, по их справедливому мнению, вполне возможно при использовании термина «формирование»³².

В-третьих, следует признать правомерной позицию ученых, считающих, что категорией «формирование доказательств» должны охватываться все элементы доказывания³³ — и собиание, и проверка, и оценка, а не только первый из них.

Действительно, весь процесс доказывания, по сути, является процессом формирования доказательств, из чего следует, что до его завершения собираются, проверяются и оцениваются сведения, которым еще только предстоит получить статус доказательств. При этом, в отличие от доказательств, сведения не формируются, а именно собираются, поэтому под доказательствами, на наш взгляд, и следует понимать результат собиания, проверки и оценки сведений.

С этой позиции все элементы доказывания, а не только собиание, как считает К. Б. Калиновский, представляют собой формирование доказательств, под которым, по справедливому мнению указанного автора, следует понимать процесс перехода непроцессуальной информации (сведений) в процессуальную (доказательства)³⁴. Думается, что наиболее точной характеристикой всего процесса доказывания и является процесс трансформации получаемых при производстве по делу сведений в доказательства для обоснования наличия или отсутствия подлежащих доказыванию обстоятельств.

В этой связи полагаем, что для большей точности отражения этого процесса в гл. 11 УПК РФ следовало бы в ряде случаев заменить понятие «доказательства» на «сведения». В частности, использование понятия «доказательства» в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, регламентирующей собиание доказательств защитником, не соответствует реальному положению дел, поскольку доказательства вне предусмотренной для них процедуры приобщения к уголовному делу в

²⁸ Люблинский П. И. Предмет и значение учения о доказательствах [вступ. статья] // Стифен Дж. Очерк доказательственного права. СПб. : Сенатская типография, 1910. С. XXIV.

²⁹ Неслучайно законодатель в качестве одного из критериев оценки доказательств называет совесть.

³⁰ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : Проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2009. С. 18–20.

³¹ Комаров И. М. Указ. соч. С. 31–32.

³² Зайцева Е. А., Садовский А. И. Указ. соч. С. 24.

³³ Попов А. П., Зинченко И. А. Указ. соч. С. 332.

³⁴ Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К. Калиновского. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/.

таким качестве быть не может. Как справедливо указывает А. Э. Амасьянц, «пока сведения не актуализированы (не подведены под нормы закона), они еще не имеют процессуального статуса доказательств. Именно поэтому получение сведений требует их соответствующей предварительной оценки как потенциальных доказательств»³⁵. Но заметим, что защитник не назван в ст. 17 УПК РФ в качестве субъекта такой оценки, хотя и причислен к субъектам собирания доказательств. При этом, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, отказ в приобщении к делу предоставленных стороной защиты сведений возможен лишь в случаях, когда, во-первых, соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, во-вторых, не способно подтвердить наличие (или отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, и в-третьих, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым³⁶.

Таким образом, лицо, ведущее производство по уголовному делу, будучи уполномоченным законом субъектом оценки предоставляемых стороной защиты сведений, обязано принять решение о приобщении доказательств к уголовному делу лишь в том случае, если эти сведения соответствуют критериям относимости, достоверности и допустимости. Поэтому защитник, по справедливому мнению М. Ш. Буфетовой и С. В. Лукошкиной, не может быть субъектом собирания доказательств³⁷, он может собирать лишь сведения, которые только могут стать доказательствами, пройдя предусмотренную законом процедуру.

В связи с этим, на наш взгляд, понятие «доказательства» в наименовании и содержании ст. 86 и 87 УПК РФ следует заменить понятием «сведения, могущие быть использованными

в качестве доказательств». Попутно отметим, что словосочетание «могут быть использованы (использоваться) в качестве доказательств» в уголовно-процессуальном законе употреблено 11 раз и 4 раза синонимичный термин — «допускаются в качестве доказательств», что указывает на то, что для языка уголовно-процессуального закона это словосочетание не является чужеродным.

В то же время к наименованию ст. 88 УПК РФ термин «сведения, могущие быть использованными в качестве доказательств» уже неприменим, поскольку законом предусмотрена неоднократная оценка доказательств по внутреннему убеждению различными субъектами оценки (лицом, ведущим производство по делу, прокурором, судом) и эти оценки могут не совпадать. Так, достаточная, по убеждению следователя, совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств, изобличающих обвиняемого, в суде может получить иную оценку, которая также будет сделана по внутреннему убеждению, но уже судьи. Ю. В. Корневский, в этой связи правомерно указывая, что решение о направлении дела в суд принимается, когда имеются веские доказательства виновности обвиняемого и убежденность в этом следователя, но может не быть полной уверенности, что суд согласится с обвинением, подчеркивает, что «за исключением самых простых дел, такой уверенности и не может быть»³⁸.

В этом отношении А. Э. Амасьянц, характеризуя составляющие процесса доказывания (собирание проверки и оценку), хотя и именуемые им и этапами, и элементами, правомерно, на наш взгляд, использует вместо понятия «доказательства» понятие «возможные потенциальные доказательства»³⁹.

Из этого следует, что полученные в ходе доказывания сведения о расследуемом событии, прежде чем стать доказательствами, должны быть проверены и оценены на их соответствие

³⁵ Амасьянц А. Э. Логическое и уголовно-процессуальное доказывание // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2012. № 3. С. 7.

³⁶ Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам. Вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве // Документ опубликован не был. См.: СПС «Консультант-Плюс».

³⁷ Буфетова М. Ш., Лукошкина С. В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22). С. 45.

³⁸ Корневский Ю. В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: Традиции и современность / под ред. В. А. Львова. М.: Юрист, 2000. С. 151.

³⁹ Амасьянц А. Э. Указ. соч. С. 7.

требованиям закона. Поэтому если оценка относимости, допустимости и тем более достоверности получаемых в ходе уголовно-процессуального доказывания доказательств, как справедливо отмечают С. А. Шейфер и К. А. Николаева, является сугубо предварительной и получает свое завершение лишь в конце этой деятельности⁴⁰, то до этого, на наш взгляд, и следует вести речь об оперировании не доказательствами, а сведениями.

Следует, помимо этого, уделить внимание и такому обстоятельству, как наличие или отсутствие процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. В 2013 г. довольно продолжительная дискуссия ученых по поводу возможности осуществления на начальном этапе уголовного судопроизводства доказательственной деятельности была однозначно разрешена законодателем⁴¹, прямо отразившим в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ положение о том, что «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств».

Между тем, не утратили убедительности суждения противников осуществления доказывания до возбуждения уголовного дела. В частности, следует признать обоснованным мнение А. А. Александрова о том, что за пределами уголовного дела, вне его, доказательств нет и быть не может, поскольку лишь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и его вступления в силу можно вести речь о начале производства по делу⁴².

Действительно, до этого момента уполномоченное на принятие указанного решения лицо обладает лишь сведениями о подлежащих доказыванию обстоятельствах, которым предстает уже в ходе производства по делу получить

статус доказательств. Поэтому, пока закон раскрывает содержание понятия «доказывание» через собирание, проверку и оценку именно доказательств, вести речь о его наличии на этапе проверки сообщения о преступлении вряд ли корректно.

Кроме этого, если решение о возбуждении уголовного дела может основываться на данных, вывод из которых имеет лишь предположительный характер, то принципиально иная ситуация с принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, для которого требуется достоверный характер лежащих в его основе данных и выводов из них. Если исходить из общепризнанной посылки о том, что единственным средством обоснования выводов и принятых на их основе решений в уголовном судопроизводстве являются доказательства⁴³, но доказательств до возбуждения уголовного дела быть не может, то закономерным следствием будет суждение о невозможности обоснования решения об отказе в возбуждении уголовного дела доказательствами.

В этой связи отметим, что Конституционный Суд РФ в этом отношении оперирует не понятием «доказательства», а понятием «сведения», указывая, что «постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, иное свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это процессуальное решение»⁴⁴.

В связи с этим полагаем, что законодательная дефиниция уголовно-процессуального доказы-

⁴⁰ Шейфер С. А., Николаева К. А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 85.

⁴¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 6024.

⁴² Александров А. А. Анализ сентябрьских предложений Минэкономразвития по изменению уголовно-процессуального права // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии : материалы Междунар. науч.-практ. конференции 13–14 декабря 2012 г. Волгоград : ВолГУ, 2012. С. 9.

⁴³ Завидов Б. Д., Кузнецов Н. П. Указ. соч.

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1 ; постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko» //

вания нуждается в корректировке, позволяющей отразить не только действительный процесс доказательственной деятельности, охватывающей и начальный этап уголовного судопроизводства, но и его целевую направленность. Для этого ст. 85 УПК РФ должна иметь следующую формулировку: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке сведений с целью получения доказательств, обосновывающих наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса, для правильного разрешения уголовного дела».

Кроме этого, полагаем необходимым произвести замену в наименовании и содержании ст. 86 и 87 УПК РФ понятия «доказательства» на понятие «сведения, могущие быть использованными в качестве доказательств».

Думается, что в данном случае предлагаемые изменения и замену терминов в указанных нормах нельзя назвать, используя терминологию А. П. Попова, носящими «вкусовой характер»⁴⁵, поскольку это может позволить завершить дискуссию о содержании и цели уголовно-процессуального доказывания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азаров В. А., Таричко И. Ю.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. — Омск : Омский госуниверситет, 2004. — 379 с.
2. *Александров А. А.* Анализ сентябрьских предложений Минэкономразвития по изменению уголовно-процессуального права // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 13–14 декабря 2012 г. — Волгоград : ВолГУ, 2012. — С. 6–18.
3. *Амасьянц А. Э.* Логическое и уголовно-процессуальное доказывание // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». — 2012. — № 3. — С. 6–11.
4. *Баев О. Я.* Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2014. — № 4 (19). — С. 190–206.
5. *Балакшин В. С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2004. — 260 с.
6. *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие для вузов : в 2 ч. Ч. 2. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 294 с.
7. *Брянская Е. В.* Взаимосвязь доказательств в процессе доказывания по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 3 (17). — С. 44–51.
8. *Буфетова М. Ш., Лукошкина С. В.* Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 4 (22). — С. 41–53.
9. *Далгатова А. М.* Об общих вопросах доказывания по уголовным делам // Право и государство : теория и практика. — 2017. — № 11 (155). — С. 119–125.
10. *Завидов Б. Д., Кузнецов Н. П.* Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс». — 2004.
11. *Зайцева Е. А., Садовский А. И.* В развитие учения С. А. Шейфера о формировании доказательств // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11–2 (122). — С. 22–28.
12. *Калиновский К. Б.* Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского. — URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/.
13. *Комаров И. М.* Собирание, проверка и оценка показаний и их использование в доказывании по уголовному делу // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 4–2. — С. 31–38.
14. *Корневский Ю. В.* Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе : Традиции и современность / под ред. В. А. Львова. — М. : Юрист, 2000. — С. 7–167.

Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1 ; определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

⁴⁵ *Попов А. П.* Легальная дефиниция «доказывание» в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 77.

15. Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. — 2003. — № 3. — С. 89–91.
16. Краткий словарь иностранных слов / авт.-сост. Е. А. Гришина. — М. : Астрель; АСТ, 2002. — 246 с.
17. Лантух Н. В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. — 2021. — № 2. — С. 85–96.
18. Люблинский П. И. Предмет и значение учения о доказательствах [вступ. ст.] // Стифен Дж. Очерк доказательственного права. — СПб. : Сенатская типография, 1910. — С. 1–18.
19. Попов А. П. Легальная дефиниция «доказывание» в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 1. — С. 76–79.
20. Попов А. П., Зинченко И. А. Дефиниция «доказывание» в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и государств ближнего зарубежья // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 2. — С. 328–335.
21. Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве : дискуссия продолжается // Законы России : опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2. — С. 16–31.
22. Россинский С. Б. Собираение доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — Т. 6. — № 3. — С. 901–103.
23. Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России : опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2. — С. 39–45.
24. Смолькова И. В., Дунаева М. С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 184–192.
25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской. — М. : Юрист, 2006. — 815 с.
26. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : Проблемы теории и правового регулирования. — М. : Норма, 2009. — 240 с.
27. Шейфер С. А. Досудебное производство в России : Этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. — М. : Норма: Инфра-М, 2013. — 192 с.
28. Шейфер С. А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе : Методологические и правовые проблемы. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1986. — 171 с.
29. Шейфер С. А., Николаева К. А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2016. — № 2 (20). — С. 82–87.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2022 г.

REFERENCES

1. Azarov VA, Tarichko IYu. Funktsiya sudebnogo kontrolya v istorii, teorii i praktike ugovornogo protsesssa Rossii [The function of judicial control in the history, theory and practice of the criminal procedure in Russia]. Omsk: Omsk State University Publ.; 2004. (In Russ.).
2. Aleksandrov AA. Analiz sentyabrskikh predlozheniy Minekonomrazvitiya po izmeneniyu ugovornoprotsessualnogo prava [Analysis of the September proposals of the Ministry of Economic Development to change the criminal procedure law]. Sovremennoe sostoyanie i problemy ugovornogo i ugovornoprotsessualnogo prava, yuridicheskoy psikhologii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii, 13–14 dekabrya 2012 g. [The current state and problems of criminal and criminal procedure law, legal psychology. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, December 13–14, 2012]. Volgograd: VolGU Publ.; 2012. Pp. 6–18. (In Russ.).
3. Amasyants AE. Logicheskoe i ugovornoprotsessualnoe dokazyvanie [Logical and criminal procedural proof]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Filosofskie nauki» [Bulletin of the Moscow State Region University. Series «Philosophy»]. 2012;3:6-11. (In Russ.).
4. Baev OYa. Atributivnye priznaki i kachestvo ugovornoprotsessualnogo dokazatelstva [Attributive features and quality of criminal procedural evidence]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Proceedings of Voronezh State University. Series «Law»]. 2014;4(19):190-206. (In Russ.).

5. Balakshin VS. Dokazatelstva v teorii i praktike ugovolno-protsessualnogo dokazyvaniya [Evidence in the theory and practice of criminal procedural proof]. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ.; 2004. (In Russ.).
6. Belkin AR. Teoriya dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve: ucheb. posobie dlya vuzov: v 2 ch. Ch. 2 [Theory of proof in criminal proceedings. A textbook for universities. In 2 parts. Part 2]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurayt Publ.; 2018. (In Russ.).
7. Bryanskaya EV. Vzaimosvyaz dokazatelstv v protsesse dokazyvaniya po ugovolnomu delu [The relationship of evidence in the process of proving a criminal case]. *Sibirskie ugovolno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal process and criminalistic readings]*. 2017;3(17):44-51. (In Russ.).
8. Bufetova MSh, Lukoshkina IV. Aktualnye problemy dokazatelstvennoy deyatelnosti zashchitnika v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve [Topical issues of the evidentiary activity of the defender in the Russian criminal proceedings]. *Sibirskie ugovolno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal process and criminalistic readings]*. 2018;4(22):41-53. (In Russ.).
9. Dalgatova AM. Ob obshchikh voprosakh dokazyvaniya po ugovolnym delam [On general issues of proof in criminal cases]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: The Theory and Practice]*. 2017;11(155):119-125. (In Russ.).
10. Zavidov BD, Kuznetsov NP. Problemy dokazatelstv i dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve [Problems of evidence and evidence in criminal proceedings]. Legal reference system «KonsultantPlus» [Electronic resource]. «KonsultantPlus»; 2004. (In Russ.).
11. Zaytseva EA, Sadovskiy AI. V razvitie ucheniya S.A. Sheyfera o formirovanii dokazatelstv [In the development of S.A. Sheyfer's teaching on the formation of evidence]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]*. 2014;11-2(122):22-28. (In Russ.).
12. Kalinovskiy KB. Ugolovnyy protsess. Konspekt lektsiy [Criminal procedure. Lecture notes]. Ugolovnyy protsess. Sayt K. Kalinovskogo [Criminal procedure]. The K. Kalinovskiy website. Available from: http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/lecture_notes/ [cited 2022 December 28]. (In Russ.).
13. Komarov IM. Sobiranie, proverka i otsenka pokazaniy i ikh ispolzovanie v dokazyvanii po ugovolnomu delu [Gathering, verification and evaluation of testimony and their use in proving a criminal case]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskije i yuridicheskie nauki*. 2017;4-2:31-38. (In Russ.).
14. Korenevskiy YuV. Dokazyvanie v ugovolnom protsesse (zakon, teoriya, praktika) [Proof in criminal proceedings (law, theory, practice)]. In: Lvov VA, editor. *Dokazyvanie v ugovolnom protsesse: Traditsii i sovremennost [Proof in criminal proceedings: Traditions and modernity]*. Moscow: Yurist Publ.; 2000. Pp. 7–167. (In Russ.).
15. Kostenko R. Dokazatelstva v ugovolnom protsesse [Evidence in criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2003;3:89-91. (In Russ.).
16. Grishina EA. Kratkiy slovar inostrannykh slov [A concise dictionary of foreign words]. Moscow: Astrel; AST Publ.; 2002. (In Russ.).
17. Lantukh NV. Kriterii proverki i otsenki dopustimosti i dostovernosti dokazatelstv pri osushchestvlenii ugovolnogo presledovaniya [Criteria for checking and evaluating the admissibility and reliability of evidence in criminal prosecution]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy [Journal of Legal and Economic Research]*. 2021;2:85-96. (In Russ.).
18. Lyublinskiy PI. Predmet i znachenie ucheniya o dokazatelstvakh (vstup. st.) [The subject and meaning of the doctrine of evidence (Introductory article)]. In: Stifen J. *Ocherk dokazatelstvennogo prava [An essay on evidentiary law]*. St. Petersburg: Senate Printing House; 1910. Pp. 1–18. (In Russ.).
19. Popov AP. Legalnaya definitsiya «dokazyvanie» v ugovolno-protsessualnom prave [Legal definition of «proof» in criminal procedure law]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve [Gaps in Russian legislation]*. 2018;1:76-79. (In Russ.).
20. Popov AP, Zinchenko IA. Definitsiya «dokazyvanie» v ugovolno-protsessualnom prave Rossiyskoy Federatsii i gosudarstv blizhnego zarubezhya [The definition of «proof» in the criminal procedural law of the Russian Federation and neighboring countries]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal [Criminalist's Library Scientific Journal]*. 2018;2:328-335. (In Russ.).
21. Rossinskiy SB. Ponyatie i sushchnost sledstvennykh deystviy v ugovolnom sudoproizvodstve: diskussiya prodolzhaetsya [The concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: The discussion continues]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Russian Laws: Experience, Analysis, Practice]*. 2015;2:16-31. (In Russ.).
22. Rossinskiy SB. Sobiranie dokazatelstv kak «pervyy» etap dokazyvaniya po ugovolnomu delu [Collecting evidence as the «first» stage of proof in a criminal case]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta [Juridical Journal of Samara University]*. 2020;6(3):901-103. (In Russ.).

23. Sementsov VA. O sootnoshenii sledstvennykh i inykh protsessualnykh deystviy, prednaznachennykh dlya sobiraniya dokazatelstv [On the ratio of investigative and other procedural actions intended for the collection of evidence]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Russian Laws: Experience, Analysis, Practice]*. 2015;2:39-45. (In Russ.).
24. Smolkova IV, Dunaeva MS. Osnovaniya vmeshatelstva pravookhranitelnykh organov i suda v chastnuyu zhizn grazhdan: ugovovno-protsessualnyy aspekt [Grounds for interference of law enforcement agencies and the court in the private life of citizens: Criminal procedural aspect]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]*. 2014;3:184-192. (In Russ.).
25. Lupinskaya PA, editor. Uголовно-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnyk [Criminal procedural law of the Russian Federation. A textbook]. Moscow: Yurist Publ.; 2006. (In Russ.).
26. Sheyfer SA. Dokazatelstva i dokazyvanie po ugovovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya [Evidence and proof in criminal cases: Problems of theory and legal regulation]. Moscow: Norma Publ.; 2009. (In Russ.).
27. Sheyfer SA. Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: Etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoй vlasti [Pre-trial proceedings in Russia. Stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power]. Moscow: Norma Publ.: Infra-M Publ.; 2013. (In Russ.).
28. Sheyfer SA. Sobiranie dokazatelstv v sovetskom ugovovnom protsesse: Metodologicheskie i pravovye problemy [Collecting evidence in the Soviet criminal procedure. Methodological and legal problems]. Saratov: Publishing house of the Saratov University; 1986. (In Russ.).
29. Sheyfer SA, Nikolaeva KA. K voprosu o strukture dokazyvaniya [On the issue of the structure of evidence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal. Law]*. 2016;2(20):82-87. (In Russ.).